

КОРРЕЛЯЦИЯ РЕФЛЕКСИИ И БАЗОВЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИУМА ОСЕТИН

Игорь Сталинирович ДУЛАЕВ

Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия

Abstract

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РФФИ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003-ОГН.

Keywords: социум, корреляция, рефлексия, переживания, возможность.

Introduction.

В данном исследовании мы постарались объяснить сходства и различия в рефлексии и базовых жизненных переживаниях у осетин. Здесь рефлексия нами рассматривалась на трех уровнях: интроспекции, квазирефлексии и системной рефлексии [1,64]. И при этом мы прослеживаем как рефлексия коррелирует с базовыми жизненными переживаниями: одиночество, свобода, вина и т. д. Насколько мы можем утверждать, что, например, интроспекция индивида тесно сопрягается с его осознанием одиночества.

Мы решили рассмотреть корреляции между духовным кризисом и рефлексией отдельно по двум регионам – по Северной и Южной Осетии, чтобы проанализировать эти феномены прежде всего с точки зрения социальной психологии (мы уже отмечали, что развитие социума на севере и юге Осетии протекало в разных условиях, что и предопределило и некоторые отличия в психологических чертах сообществ).

Materials and methods.

Выборка в данном исследовании репрезентативна для двух регионов, она составила 248 респондентов. Опрос проводился в столице РСО-А г. Владикавказ и столице РЮО г. Цхинвал.

При исследовании процессов, относящихся к рефлексии, мы использовали опросник «Дифференциальный тип рефлексии». Опросник был разработан А. Ж. Салиховой, Е. Н. Осиным, Е. М. Лаптевой и Д. А. Леонтьевым в 2009 году. Мы рассматриваем качественно отличные процессы рефлексии: интроспекция – связана с сосредоточенностью на собственном состоянии, собственных переживаниях. Квазирефлексия направлена на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связана с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире. И системная рефлексия, которая связана с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, и позволяет охватить сразу и полюс субъекта и полюс объекта. [2, с.121].

Мы использовали и методику «Духовный кризис» Шутовой Л. В., Ляшук А. В. Духовный кризис рассматривается как состояние переживания утраты бытийной основы существования, которое возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно значимого события или явления. Проживание этого кризиса ведет к построению новой системы жизненных ориентиров. При этом манифестациями духовного кризиса могут являться конфликтные состояния, обусловленные: страхом смерти, одиночеством, свободой, виной etc. В рамках методики также рассматривается и временное шкалирование, где человек оценивает те или иные параметры в прошлом, настоящем и будущем. [3, с 57].

Results and discussion.

Необходимо отметить, что мы наблюдаем больше значимых корреляций у респондентов из Северной Осетии, нежели у граждан Южной Осетии. Но и у тех, и у других наибольшее значение (и количественно, и качественно) мы можем наблюдать в области интроспекции, то есть самокопания. У северян мы видим, что именно интроспекция фактически полностью соотносится со всеми базовыми жизненными переживаниями. Для южных осетин, напротив, характерны корреляции в области квазирефлексии. Именно это (то есть объект, не имеющий отношения к актуальной ситуации) вызывает наибольшее число взаимосвязей. Что касается системной рефлексии, которую мы относим к т. н. продуктивной рефлексии, то можно отметить, что ни у респондентов из Северной Осетии, ни у респондентов из Южной Осетии пересечений практически нет (только одно и там и там). Интересно, что рассматривая корреляции между рефлексией и базовыми жизненными переживаниями, мы наблюдаем, что для всех групп респондентов возможны духовные кризисы в настоящем и прошлом, но отнюдь не в будущем! И это относится ко всем видам рефлексии. Кроме того, обязательно следует отметить, что вероятность духовного кризиса на данный момент не относится к южным осетинам, однако в процессе интроспекции духовный кризис точно относится к ним. Говоря о данных различиях, полученных в ходе исследования, мы можем предположить, что это связано прежде всего с социально-психологическими особенностями развития обществ на юге и на севере Осетии, но не с разницей в этнических компонентах данных сообществ. Чтобы обосновать данный тезис, ниже разберем составляющие данных методик.

Таблица 1. Корреляция типов Рефлексии с Базовыми жизненными переживаниями. Северная Осетия.

		Дух_криз Неудовл ств	Дух_криз	Дух_криз Свобод	Дух_криз Грех	Дух_криз Страдан	Дух_криз Оветств	Дух_криз Страх с	Дух_криз Бесмы	Дух_криз Прошло	Дух_криз Настоя	Дух_криз Будуще	Вероятн_ духовн к	Напряже ность ЭВ
Рефлекс_Интр	Cohen Pearson	0,23 5	0,20 6	- 0,23 4	0,02 4	0,38 1	0,00 6	0,28 7	0,27 0	0,20 5	0,36 8	0,06 0	0,28 7	0,20 1
	(2- Sig	0,00 7	0,01 9	0,00 8	0,79 1	0,00 0	0,94 8	0,00 1	0,00 2	0,02 0	0,00 0	0,49 6	0,00 1	0,02 2
	N	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129
Рефлекс_Сист	Pearson Correlati on	0,02 4	- 0,12 0	- 0,07 3	0,24 0	- 0,05 2	0,07 4	- 0,01 5	- 0,04 6	0,03 7	0,00 0	- 0,03 7	0,01 1	- 0,07 5
	Sig. (2- tailed)	0,78 8	0,17 6	0,41 3	0,00 6	0,55 5	0,40 5	0,86 3	0,60 3	0,67 8	0,99 8	0,67 3	0,90 5	0,39 8
	N	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129
Рефлекс_Кваз	Pearson Correlati on	- 0,04 2	- 0,10 9	- 0,26 3	0,01 3	0,03 6	- 0,07 2	0,08 0	0,19 3	- 0,10 7	0,12 0	- 0,14 1	- 0,05 2	- 0,08 1
	Sig. (2- tailed)	0,63 7	0,21 8	0,00 3	0,88 0	0,68 3	0,41 5	0,36 8	0,02 8	0,22 6	0,17 4	0,11 1	0,55 9	0,35 9
	N	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129	129

Мы видим, что большая часть взаимосвязей между видами рефлексии и базовыми жизненными переживаниями находится в области интроспекции, то есть сосредоточенностью на собственных переживаниях. При этом наиболее значимыми здесь являются (по рангу) 1. страдание, 2. страх смерти и 3. отсутствие смысла жизни. Отметим, что в основу создания методики были положены постулаты экзистенциальной психологии, поэтому выделяются подобные феномены. То есть, для респондентов, которые опираются на внутренний локус-контроль, наиболее важными выступают в окружающем мире подобные явления. В североосетинском социуме вероятно это связано с ощущением отсутствия

«драйва», движения вперед, модернизации (бессмысленность жизни). Это подтверждает и то, что возраста, относимые к молодежи, наиболее остро реагируют на архаику, которую навязывают «средние» возрастные группы: ощущение бессмысленности у молодых выражено наиболее остро. Отсутствие смысла жизни приводит к более острому реагированию и на страдание, и на страх смерти.

Северо-осетинский социум – это транзитное общество, в котором сталкиваются противоположные тренды. Тенденция на модернизацию, заложенная в самом осетинском социуме, усиливалась и процессами, которые протекали в советском, и начальном этапе пост-советского времени. Однако в последние годы это сталкивается с усиливающимся сопротивлением со стороны групп, которые навязывают сохранение статус-кво, или пропагандируют сползание в архаику. Поэтому переход от традиционного к пост-индустриальному обществу протекает крайне сложно, что и отражается на людях. Традиционные механизмы кооптации и кооперации в определенной мере сломаны, а новые либо не созданы, либо только создаются. Отсюда и 4. неудовлетворенность (например, непонимание какие социальные лифты работают), и 5. свобода (традиционное общество ограничивает индивидуальность). Но, поскольку механизмы традиции функционируют, то и одиночество на последнем месте (где есть корреляция).

Эти выводы подтверждаются и квазирефлексией (повторимся – взгляд на объект, не имеющий отношения к актуальности). Здесь есть четкая корреляция со свободой и – менее выраженная – с бессмысленностью. То есть, респонденты ощущают, что свободу они не могут обрести в рамках тех социальных структур, где они находятся, и тех, которые не имеют отношения к действительности. Они осознают, что и представляемая ими действительность не сможет сделать жизнь осмысленной. Таким образом, анкетлируемые осознают свою беспомощность в существующих реалиях социума и в тех трендах, которые сейчас задаются.

Транзитный характер общества показывает такая категория как грех (в рамках системной рефлексии). Поведение людей не соответствует тому, что от них требует традиция и люди это осознают (так как системная рефлексия – это взгляд на себя со стороны).

Что касается временных рамок, то респонденты из Северной Осетии переживают духовный кризис в настоящем (тотально!) и переживали его в прошлом. Однако мы не видим признаков такого кризиса в будущем, что, вероятно, свидетельствует о верности тезиса о происходящем сломе механизмов традиционного общества и его противостоянии в настоящем с тенденцией модернизации. И вновь это происходит на поле интроспекции, где переживания наиболее остры.

У респондентов Южной Осетии взаимосвязи между процессами рефлексии и базовыми жизненными переживаниями отличаются от таких же у респондентов из Северной Осетии.

Таблица 2. Корреляция типов Рефлексии с Базовыми жизненными переживаниями. Южная Осетия.

		Дух_криз_Неудовлет В	Дух_криз_Одиночест ВО	Дух_криз_Свобода	Дух_криз_Грех	Дух_криз_Страдание	Дух_криз_Ответств	Дух_криз_Страх_сме рти	Дух_криз_Бессмысле н	Дух_криз_Прошрое	Дух_криз_Настоящее	Дух_криз_Будущее	Вероятн_духовн_криз	Напряженность_ЭВ
Рефлекс_Интроспекция	Pearson Correlation	0,08 4	0,11 4	- 0,07 0	- 0,11 3	0,23 9	0,16 8	0,25 6	- 0,17 5	0,10 3	0,19 9	0,17 7	0,05 0	0,01 5
	Sig. (2- tailed)	0,36 2	0,21 6	0,44 6	0,22 4	0,00 9	0,06 8	0,00 5	0,05 8	0,26 9	0,03 1	0,05 6	0,59 0	0,87 1
	N	119	119	119	118	119	119	119	118	117	117	117	117	118

Рефлекс_Систе	Pearson Correlation	-0,137	-0,043	0,065	-0,177	-0,007	0,273	-0,017	0,023	0,151	-0,047	-0,059	0,009	0,099
	Sig. (2-tailed)	0,137	0,644	0,480	0,055	0,943	0,003	0,858	0,802	0,105	0,612	0,528	0,923	0,286
	N	119	119	119	118	119	119	119	118	117	117	117	117	118
Рефлекс_Квази	Pearson Correlation	0,192	0,226	0,084	0,126	0,074	0,013	0,050	-0,108	0,035	0,203	0,217	0,104	0,043
	Sig. (2-tailed)	0,036	0,014	0,361	0,173	0,421	0,886	0,588	0,243	0,705	0,028	0,019	0,264	0,647
	N	119	119	119	118	119	119	119	118	117	117	117	117	118

У опрошенных жителей южной части базовые жизненные переживания коррелируют с рефлексией в значительно меньшей степени, чем у северян. При этом здесь также мы наблюдаем, что корреляции есть в поле интроспекции, но также важна и квазирефлексия.

У южан статистическая взаимосвязь прослеживается между интроспекцией и страхом смерти (крайне высокая корреляция), а также интроспекцией и страданием. Вероятно, это может быть объяснено событиями пост-советского времени, когда в республике разразилась война и были массовые жертвы. Это тем более контрастировало с прошедшим временем, что в Южной Осетии, сельском патриархальном регионе не было криминала (за 20 лет одно убийство на почве ревности). Затем почти два десятилетия неопределенности, когда любого осетина могла задержать, арестовать, убить грузинская полиция. Все это и объясняет высокий уровень страха смерти, когда рассматривается по отношению к себе. Отсюда и взаимосвязь со страданием, когда либо каждый лично, либо кто-то из близких получил травмирующий опыт.

В отличие от северян здесь прослеживаются и корреляции квазирефлексии с одиночеством и неудовлетворенностью. Юго-осетинский социум значительно изменился в результате миграционных процессов, вызванных войной и неопределенностью будущего обустройства жизни. Но примечательно, что респонденты это соотносят с объектом, не имеющим отношения к актуальной жизненной ситуацией и с отрывом от действительности. То есть, традиционные социальные и гуманитарные связи в значительной степени разрушены, но новые не создаются, точнее, респонденты не ожидают их воссоздания в иной ситуации. Отсюда и одиночество, от которого обычно спасает уклад патриархального социума. Неудовлетворенность можно связывать также и с завышенными ожиданиями, которые возникли в Южной Осетии после признания ее суверенным государством, и с определением национального строительства в республике.

Это подтверждается и временными рамками. Духовный кризис для респондентов из Цхинвала находится в настоящем времени (это характерно и для интроспекции, и для квазирефлексии), так и в будущем (это свойственно для квазирефлексии). Это подтверждает как тезис о том, что реальность, не связанная с актуальной ситуацией, то есть, прежде всего будущее, не рассматривается опрошенными как определенное поле с заданными границами, более или менее известными, что может порождать кризисные положения. И, естественно, настоящее, где вызов ощущается и внутри индивида, и в рамках абстрактной реальности (например, государства в целом).

Но в самом обществе заложены механизмы, которые могут преодолеть эти вызовы, стоящие перед ним. Такую возможность мы видим в рамках системной рефлексии, которая коррелирует с таким базовым жизненным переживанием как ответственность. Респонденты, представляющие жителей Южной Осетии, рассматривая себя со стороны, готовы принимать тяжесть решений на себя, готовы отвечать за свои действия.

Conclusion.

Таким образом, рассматривая психологические феномены, такие как рефлексия и базовые жизненные переживания, мы можем видеть, что существуют четкие статистические взаимосвязи. Прежде всего это относится к процессу интроспекции (особенно у опрошенных из Северной Осетии) и,

в определенной квазирефлексии (больше у опрошенных из Южной Осетии). Для обеих групп четко выражен феномен духовного кризиса в настоящем времени, но, кроме того, этот же кризис мы наблюдаем в прошлом времени – у северян, и в будущем времени – у южан. По нашему мнению, наиболее вероятные причины этого следует рассматривать в социально-психологических структурах социума.

References

1. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: ИП РАН, 2004 г.
2. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. Психология. Журнал ВШЭ. – 2014 г. Т. 11. №4
3. Шутова Л. В., Ляшук А. В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики. – Психологическая диагностика, №1, 2005 г.